

Пётр Воробьёв

Разбой

2014

Разбой (Pillage)

Published by Hand of Doom Press LLC

Albuquerque, New Mexico, USA

<http://www.rt66.com/~kalthoth/books.html>

Cover art by Jakub Różalski

Copyright © 2014 Peter Vorobieff

ISBN: 978-1-63443-051-7

LCCN: 2014919984

Contains bibliographic references

Первая глава. Завечернее море.

- Дым на окоёме! - закричал Вили вперёдсмотрящий из вороньего гнезда на салинге грузовой мачты.

Анси скипер неодобрительно насупился. Во-первых, не дым, а пять. Во-вторых, какого хримтурса¹ орать об этом ломающимся и переходящим на щенячий визг голосом, если в воронье гнездо в более благополучные времена нарочно для такого случая был проведён телефон? В-третьих...

- Аудрун, на румбе?

- Запад-юго-запад.

- Так и держи, - скипер обменялся взглядами с рулевой, та кивнула, не удостоив Анси ответом «Есть так держать».

Что там в-третьих... Анси сын Сигурд-Йона прикинул длину и порядок мысленного списка всего, что было не так в круге земном. Дурь и склонность к драме малолетнего дятлоумка Вили могли домогаться места разве что ближе к хвосту претительного перечня, где-то рядом с гнездом неизвестного животного в паропроводе корабельной прачечной. Уголки рта Анси опустились, и его морщины привычно сложились в гримасу упадка. Где-то ближе к началу той же описи бед должно было значиться, что мальчишка остался сиротой, а непогребённые тела его родичей вмерзли в снег, выше крыши занесший их дом, и все дома в рыбацкой деревне Скигафьорд, и все дома во всех деревнях, хуторах, и городах острова Туле. На палубе корабля-рыбовоза «Фрелси три дюжины пять» выползшие погреться на первое за неделю солнце беженцы обеспокоенно смотрели на юго-восток, откуда угрожающе споро приближались источники пяти жидких дымков. Анси в который раз вздохнул, когда его взгляд скользнул вдоль неподобающе прямых бортов. Форма обводов «Фрелси...» была обусловлена не соображениями красоты или соответствием панергической теории, а простотой поточной сборки, да и цемент с бронзовой арматурой никак не мог бы сравниться с оловом альвов², шедшим на обшивку судов пославнее, чем плавучая морозилка для трески. Хотя кто знает, что лучше выдержало бы удары льдин и пронзительный холод — может, как раз армоцемент...

На долгом (не потому, что он длиннее обычного, а потому, что на старом танском «долг» значило «битва») кнорре сейчас бы переливчато выли волынки боевой тревоги, матросы бежали на отведённые корабельным расписанием места... да какое там, давно б уже стояли наготове, предупрежденные не вперёдсмотрящим, а акустическим локатором или

1 Хримтурс - инеистый великан, крайне недоброжелательное мифическое существо.

2 Олово альвов - лёгкий, но прочный алюминиевый сплав.

энтопистисом³.

Корабельное переговорное устройство задребезжало. Ни одна неонка, впрочем, не зажглась. Перегоревших (где б найти замену?) было пока две - «Шкафут⁴» и «Боевая рубка — ахтердек⁵». Последнюю вместе с двумя матросами — Сваном и Нои — смыло в море тремя днями раньше. Уголки рта шкипера привычно заняли наинизшее положение, он перевёл рубильник на «Шкафут» и снял микрофон с крюка.

- Сими^{ур}?

- Это Самбор, - был ответ. - Гироплан⁶ к спеху будет?

- А взлетит? Ты говорил, степень сжатия...

- Пятый поршень пропускает, да всё раз козе смерть. Меня больше нижняя расчалка справа беспокоит. Её не тканевой лентой приматывать, а менять...

- На асирмато⁷, используем частоту пять. Отбой.

Таким образом не дав Самбору даже толком начать перемежаемый замшелыми поморянскими присловьями про козу очередной перечень того, что шло не путём (в данном случае, с палубным гиропланом), шкипер с лязгом перевел рычаг переговорного устройства в положение «Котельная» и дважды крутанул рукоять сбоку.

- Пер, давление пара?

- Анси, гросс⁸ девять дюжин!

- Дай мне два с половиной гросса!

- Котлы больше трети часа столько не выдержат! Из обшивки второго половина каменной ваты повылезла!

- Четверть часа продержи!

- Есть четверть часа, два с половиной гросса! - отозвался Пер.

- Отбой связи!

Вместо ответного «Отбой», из-за решетки, прикрывавшей мезофон⁹, послышались приглушённые крики «Прибавьте пару, бабок ваших в спину, дедов в плешь, а тебе, троллину сыну, лошадиный суну-выну!», хруст угля, лязг лопат, и нестройное пение «На палубу вышел, а палубы нет».

- Помянем, смертные, гегемона Алкио и долготерпение его, - пробормотал шкипер, вешая рожок микрофона обратно на крюк. Его настороженный взгляд вновь обратился в направлении дымов. Цвет струй и скорость движения оставляли мало сомнения в природе источников — паротурбинные гидроциклы. Гидроциклы посреди Завечернего моря

3 Энтопистис - радар.

4 Шкафут - средняя часть верхней палубы.

5 Ахтердек - кормовая часть все той же верхней палубы.

6 Гироплан - винтокрылый летательный аппарат.

7 Радио.

8 Гросс — дюжина дюжин (сто сорок четыре).

9 Небольшой динамик.

однозначно были запущены с другого корабля или с подмюрницы¹⁰, с почти неизбежным выводом о предстоявшем морском разбое.

Жизнь прорезала много горестных складок на грубом обветренном лице Анси, но всё равно недостаточно для того, чтобы он мог скроить рожу, отражавшую состояние дел. Через два гросса вик¹¹ после выхода из Вальфьорда, шторм разметал конвой, направлявшийся через Завечернее море на юг, в Калопневму. Тот же шторм, что оставил «Фрелси...» без защиты долгих кнорров Северного торгового союза, снес трёхвершковую пушку с ахтердека. Противовоздушный пулемёт над мостиком, уцелевший пулемёт на корме, и еще по одному на верхней палубе с каждого борта, по две ленты боезапаса на каждый, и всё это против пяти быстро движущихся целей, наверняка со своими пулемётами и ракетами. Последняя надежда — гироплан, ветхий энгульсейский «Кодор шесть», да и тот скорее всего рассыплется или взорвётся прямо на катапульте. Шкипер щелкнул переключателем на отделанной раковинной¹² личине асирмато квенской работы и повернул бронзовый наборный диск, так что в подсвеченной сзади выемке над ним зажглась топориком рунная пятерка. Зашурушала статика. Дальше (к непрекращавшемуся удивлению Анси) делать ничего не следовало, просто говорить вблизи от устройства.

- Самбор, как слышно?

- Острый слух — лучше новых двух, - сквозь трески и шорох загадочно отозвался лётчик.

- Поморяне, они такие поморяне, - заметил Тростан, сын Моси.

Каким образом этот бестолковый розовый подсвинок мог быть выпускником морской академии в Акраге, по-прежнему оставалось для Анси загадкой, таинственнее, чем даже беспроводная связь. Но и в словах поросёнка изредка попадалась толика истины. Жителей юго-восточной части побережья Янтарного моря действительно отличало некоторое своеобразие. Женщин — красота и умение себя подать (злые языки добавляли — и упрашивать недолго, чтоб так подали), мужчин — острота на язык и задиристость, и тех, и других — любовь к математике и непомерная спесь. Прихотью случая оказавшийся на борту рыбовоза Самбор сын Мествина полностью подтверждал предпоследнее правило, а заодно одновременно и опровергал, и подтверждал последнее — в общении был вполне обходителен и даже в драки особо не лез, но прозвище его было не «Самбор из Пеплина», а надменно-аристократическое «Самбор Пеплинский, мечник», что предполагало наличие высокого замка на холме над богатым городом Пеплин, где с дружиной должен был жить обладатель прозвища, и конунга, за которым мечнику полагалось носить меч на случай сражения. Конунги, с мечами наперевес скачущие в битву, и дружины в замках как-то вышли из обихода за последние несколько поколений, да и Пеплин на карте был представлен малюсенькой точкой. Ладно, умеешь чинить гиропланы,

10 Подводная лодка.

11 Вика — мера длины, примерно полтора километра.

12 Старое название перламутра.

зовись хоть владычицей кипарисового трона...

Внутрикорабельное переговорное устройство хрипло звякнуло, на этот раз, и лампочка зажглась: «Котельная».

- Шкипер, два с четвертью гросса, больше никак! - порадовал Пер.

- Держи сколько сможешь, отбой!

- Отбой, - на диво как положено ответил кочегар.

- Учитель, а мы сможем на таком давлении от них уйти? - наконец не выдержал и встрял с глупым вопросом Тростан.

С недавних пор первый помощник в учении по большей части стал ограничиваться не более чем двумя доказательствами собственного недомыслия в час, но когда время представить такое доказательство приходило, тугостойность ученика накатывала неостановимо, как ледяной шквал из-за Груманта.

- На дюжине узлов мы от их трех дюжин не уйдём, - терпеливо объяснил шкипер, мысленно в который уже раз поминая вошедшего в эпос благодаря своей выдержке этлавагского гегемона Алкио. - Наоборот, лучше до поры держать ту же скорость и курс, а давление — для паровой катапульты. Тростан, проверь-ка, готовы ли пулемётчики. Аудрун, держи на запад.

Вновь не дождавшись подтверждения от рулевой, Анси уступил место у переговорного устройства помощнику, взял в руки диоптр¹³, и вышел из рубки на крыло ходового мостика. С направления к корме раздался неуверенный стрёкот, перемежаемый странным звуком — как будто кто-то ронял гайки в жестяное ведро. Со шлюпочной палубы поднялось облако дыма, даже на вид вонючего. Самбору сыну Мествина удалось запустить двигатель гироплана. Последний работал не на угле, а на мёртвой воде¹⁴, причем не очень высокой степени перегонки. Топливо прогонялось через карбид, присутствие собственно воды в мёртвой воде приводило к образованию ацетилена, а тот в свою очередь улучшал сгорание и повышал мощность. Или разносил двигатель в куски — как получится. Лётчики заслуженно считались народом отчаянным, в отличие от, например, степенных и осмотрительных аэронавтов¹⁵. Управлять гиропланом на «Фрелси...» изначально должен был Чоган, что вроде бы переводилось как «Дрозд», откуда-то из глубин Винланда, и он как раз по отчаянности сгинул еще до Туле, пытаясь багром отбить небольшого (как ему по сухопутному отсутствию понятия показалось) кракена, на рейде Кромсхавна решившего утащить за борт корабельного кота. Корабль остался без кота, без Чогана, и с половиной багра.

Анси сын Сигурд-Йона поднес диоптр к глазам, для чего временно пришлось разнасупить брови. Гидроциклы были уже в виду. Они могли бы двигаться еще быстрее, не будь каждое суденышко отчаянно перегружено налётчиками, размахивавшими мечами и топорами (видимо, для поднятия

13 Диоптр - бинокль.

14 Мёртвая вода - самогон.

15 Аэронавт - водитель аэроаоса (дирижабля).

собственного боевого духа). С другой стороны, получишь даже у трех ватажек из пяти забросить кошки и перебраться на борт «Фрелси...», разбойники имели бы численный перевес в рукопашной. Шкипер запоздало подумал, что надо бы что-то сделать с горемыками на баке, кто обреченно, кто зачарованно следившими за происходившим вокруг, но тут открылась водонепроницаемая крышка над первым трюмом, оттуда вылез Гостислав-боцман, и взревел:

- Валите сюда!

Ему на помощь пришел вставший было у одного из двух пулемётов на верхней палубе Гимри Нос. Вдвоем здоровенный Гостислав и поджарый Гимри на удивление слаженно согнали беженцев в трюм — ни дать, ни взять, пастух, его овчарка, гурт ягнят, и двери овчарни. Шкипер даже прикинул, не завести ли взамен утащенного кракеном кота корабельную собаку.

Топоча, как гардарская слониха на сносях, мимо Анси по трапу вверх к пулемёту пробежал Тейтур, оставив камбуз. А может, не собаку, а корабельного слона? Нет, держать слона и Тейтура на одном корабле выйдет перебор, хотя кок за время перехода с Туле откровенно спал с тела и даже перестал поворачиваться боком, проходя через водонепроницаемые двери. Не то чтобы готовить было не из чего, или Тейтуру не по вкусу была собственная стряпня, но сочетание холода, недосыпа, и лютой качки рано или поздно и любого проглотит до анорексии. Просто потому что не остается сил есть. Что там Тейтур, Вили вперёдсмотрящему уже можно было за шваброй прятаться.

- Учитель, пулемётчики готовы! - запоздало донеслось из рубки. - Смир спрашивает, когда Самбору взлетать?

- Как услышишь двигатели гидроциклов, вели запускать катапульту, - ответил Анси, проведя нехитрый расчет в уме.

Почти сразу же после этого, лёгкий ветер, сменивший направление с южного на юго-восточный, донёс почти комариное пение паровых турбин. Стоявший на катапульте гироплан с уже крутившимся ходвым винтом окутали облака пара. Раздалось шипение, несущий винт пришёл в движение, раскручиваемый тем же паром. Самбор дал отмашку, Сунна¹⁶ блеснула на поликарбонате в смотровых прорезях его шлема, Смир под козырьком у подножия катапульты потянул рычаг, и влекомое цепью летательное устройство скользнуло вдоль направляющей, пугающе нырнуло вниз, едва не зацепив подвесной торпедой волны, и перешло в скорее менее, чем более, ровный полет.

Отрывисто застучал пулемёт на навигационном мостике на крыше рубки. По местами вспененной барашками поверхности моря безнадёжно далеко от приближавшихся гидроциклов пробежала дорожка всплесков. Только Анси успел подумать, что у йотунского¹⁷ отродья Тейтура хоть хватило ума не расстреливать всю ленту, как сверху прозвучало:

16 Сунна — имя солнца.

17 Йотун — еще одно недоброжелательное мифологическое существо, родня ранее упомянутым хримтурсам.

- Пулемёт заклинило!

- Четырнадцать, дайте мне сил, Дакриодора, дай мне милосердия, - себе под нос нарочито раздельно, дабы второпях не сделать чего, о чём потом пожалеешь, пробормотал шкипер. - Тростан, исправь пулемёт!

Пропустив помощника (оружейному делу его вроде точно учили) к трапу, Анси шагнул обратно в рубку. Гидроциклы разделились, три по-прежнему приближались с юго-востока, еще пара приняла чуть к северу, явно собираясь пересечь кильватерный след «Фрелси...» и напасть с другого борта.

- Ну, я вроде разобрался с управлением, - вдруг раздался голос Самбора.

- Так ты же лётчик? - с запоздалым сомнением спросил Анси.

- На гироплане? Не летал, - впервые поделился поморянин.

- Так что ж ты раньше не сказал?

- Так ты не спрашивал, летал ли? Спрашивал, смогу ли?

В другое время, от такой новости с Анси приключилось бы то, что один из его стародавних учителей в Лимен Мойридио называл гносеологической парафонией — вроде идёшь ты по двору, и вдруг на заборе удом¹⁸ нарисован мел. Но сейчас шкиперу было не до парадоксов сознания, потому что на ведущем гидроцикле из двух, что свернули к северу, за вцепившимся в посаженное плашмя штурвальное колесо рулевым поднялся налётчик с копьеметалкой, в упоре которой было зажато ракетное копье-пиравлос.

- Лево на борт! - крикнул Анси, смотря в один из портов рубки против хода и одновременно переводя машинный телеграф на «Полный вперёд».

Аудрун крутанула штурвал, что поначалу не особенно отразилось на движении «Фрелси три дюжины пять». Открыл огонь кормовой пулемёт, один из пары гидроциклов сбавил ход. Копьемётчик на головном уверенно метнул свое оружие. Гидроцикл тряхнуло кильватерной волной — увы, слишком поздно. Головная часть копья отделилась от древка и, оставляя черный след, устремилась к рубке рыбовоза.

- Запад-юго-запад, - сообщила Аудрун, безучастная к происходившему за её спиной.

Едва начатый поворот успел слегка увести нос «Фрелси...» вправо, и боеголовка пиравлоса попала не в рубку, а в навигационный мостик над ней. Грохнуло, тряхнуло, полетели в разные стороны осколки. Невольно присевший от взрыва Анси странно отчётливо увидел, как по одному из наклонённых боковых портов рубки сползла, оставляя кровавую полосу, оторванная кисть руки с кольцом акрагской морской академии на указательном пальце. Едва слышно затарахтело переговорное устройство - «Котельная».

- Пер, громче! - закричал в микрофон шкипер. - Аудрун, одерживай!

Кочегар понёс что-то еле разборчивое про давление. Снова застучал кормовой пулемёт. Три гидроцикла успели скрыться из вида, прижимаясь к

18 Уд — мужской детородный половой орган размножения.

бортам корабля, тот, что заходил с севера, возможно, как раз достаточно, чтобы...

- Право на борт! - бросил Анси и устремился на правое крыло мостика.

Рулевая с полной невозмутимостью завертела колесо посолонь¹⁹.

Морские разбойники на гидроцикле, шедшем параллельным с «Фрелси...» курсом, чрезмерно увлеклись раскруткой кошек, готовясь забросить их за леерное устройство над вформованным в борт ледовым ширстрек²⁰, и не успели заметить, что расстояние между их судёнышком и рыбовозом опасно сокращается. В полном соответствии с учением мистагогов²¹-гидродинамиков мистерии померанцевого дракона, скорость потока воды между судами увеличилась, давление упало, и горе-налётчики гулко впечатались в армоцемент. Гидроцикл потерял ход, трое из облепивших его шестерых забарахтались в воде, а ещё один, ненадолго зажатый между кораблями, отчаянно, но кратко, завопил и скрылся под волнами.

- Курс на запад! - шкипер пробежал через рубку, чуть не споткнувшись о высокий порог двери — с навигационного мостика на настил ходового натекла изрядная лужа крови.

Кормовой пулемёт выпустил расточительно длинную очередь. Одна из пуль попала в паровой котел отставшего гидроцикла. Взрыв взметнул внушительное количество воды, на ахтердек посыпались брызги вместе с мелкими кусками металла и ошмётками тел.

Дела на левом борту шли менее успешно. На баке, с полдюжины верпов²² налётчиков зацепились за поручни и леера по краю верхней палубы, боцман и Нос рубили топорами линии, тянувшиеся за верпами, но без большого успеха — не иначе, к каболкам²³ были приплетены пряди сиилапана — фрамбиборгского грибного волокна тверже, чем сталь. Снизу в них стреляли, тоже не особенно плодотворно, а вот пущенный кем-то топор, прихотливо крутясь в полете, воткнулся Гимри как раз под незащищенную кольчугой нижнюю челюсть. Пока Гостислав выталкивал одного налётчика, взбравшегося по линю, тычками топора с вытянутой руки (неловко использовать топор как колющее оружие), на боцмана надели еще трое, как охотничьи лайки на медведя. Еще несколько верпов взмыло над бортом и повисло на ограждениях. Анси перевел рубильник переговорного устройства в положение «Оповещение», крутанул ручку пять раз, и гаркнул в микрофон:

- Аврал, все наверх с оружием! Пер, оставь трех лучших кочегаров внизу! Держите давление два гросса!

Через ограждение ходового мостика перелез головорез в титановом

19 То есть по часовой стрелке.

20 Ширстрек — полоса усиленной обшивки у бимсов верхней палубы.

21 Мистагог — старший хранитель той или иной мистерии, то есть области знания.

22 Верп — небольшой четырехлапый якорь.

23 Каболки — пряди из растительного волокна.

панцире поверх кольчуги. За триплексным щитком забрала его шлема, слегка расплывчато виднелась гримаса не то предвкушения, не то несварения, правая рука легко, как стилос, держала окровавленный двуручный топор. За ним лезли еще трое, один мокрый и без шлема. Шкипер снял со стены «утиную лапу»²⁴, выдернул предохранительную шпильку, упер спину в стену и выстрелил прямо через одно из стекол рубки справа, заодно основательно оглушив сам себя и сделав что-то нехорошее с правым локтем. Заряд рубленой картечи из пяти полувершков ствол вместе с расколотым стеклом должен был смести с мостика все живое, но налётчик в титане продолжал лезть в рубку как ни в чем не бывало, не смущенный потерей трех товарищей.

К доносившимся с верхней палубы лязгам, крикам, и выстрелам боя прибавилось «ц-ц-ц-ц-ц-пынь-ц-ц»... К «ц-ц-ц-ц» по логике прилагался гироплан, но почему его не было видно? Это, однако, не было самым безотлагательным вопросом для Анси. Гораздо срочнее требовалось понять, каким образом остановить разбойника, которого не берет картечь. Шкипер довольно несвоевременно вспомнил, что сам он был в овчинной безрукавке поверх шерстяного тельника, а доспехи и меч лежали в рундуке на левой стороне рубки. Двуручный топор в тесном помещении — не лучшее оружие, но это вряд ли замедлило бы налётчика достаточно, чтоб Анси успел добраться до меча. Зато на правой стороне рубки рядом с комингсом двери висела осветительная ракета на двухаршинном, чтоб не обжечься выхлопными газами при запуске, древке. Разбойник, похоже, скумекал то же, что и Анси, насчет топора, и, прежде чем лезть в рубку, прислонил его к ограждению, вытащил из ножен на поясе короткий меч с чернёным клинком, и шагнул в дверной вырез. В бою (и не только) бывает, что не совсем верное решение, принятое быстро, оказывается лучше верного, принятого с задержкой. Шкиперу как раз хватило времени сорвать со стены ракету (в основном левой рукой), ткнуть ей врагу под забрало, и плохо слушавшейся правой рукой выдернуть спусковой тросик. При обычном использовании, осветительная головка ракеты зажигалась уже в полете. Далеко улететь вместе с морским разбойником устройство не могло, оно даже не отсоединилось от древка. налётчик схватился левой рукой за деревяшку, пытаясь вытащить ракету, но тут осветительная головка зажглась. Анси сын Сигурд-Йона увидел вспышку и услышал крик. Ослепительный свет отдалился, когда разбойник упал с мостика. Упав, он продолжал кричать, перекрывая какофонию схватки на палубе. Достойная смерть, но не очень приятная.

- Дядюшка Анси, я ничего не вижу, - заметила Аудрун.

Шкипер мог пожаловаться на то же самое, но он не стоял у руля.

Аудрун, строго говоря, приходилась ему не племянницей, а какой-то более дальней и запутанной родней. На Стрöмо, родном острове Анси, Аудрун, Пера, и так далее, почти все жители вели род от Грима Скособаченного, основателя Кромсхавна, и состояли в родстве по крайней мере через него, к немалому

24 Многоствольный пистолет.